

СОЦИАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА В XVII-XVIII ВВ

Гусейнова Асият Абдурагимовна

к.и.н., Дагестанский государственный университет

dag.ist@mail.ru

Абдулпатахова Хатимат Магомедовна

Аспирант, Дагестанский государственный университет

dag.ist@mail.ru

SOCIAL AND LEGAL STATUS OF JEWS OF DAGESTAN IN THE XVII-XVIII CENTURIES

*A. Guseynova
Kh. Abdulpatahova*

Summary: The article is devoted to the study of historical, cultural, trade and economic ties of Mountain Jews with the peoples of the Eastern Caucasus. The relevance is enhanced by the fact that in the context of the increasing outflow of Mountain Jews from Dagestan in the post-Soviet period, a real threat of the disappearance of Mountain Jews from the ethnic map of the region arose. The article reveals the main issues of the socio-legal and economic life of Mountain Jews.

Keywords: social status, migration processes, Mountain Jews, legal status.

Аннотация: Статья посвящена изучению историко-культурных и торгово-экономических связей горских евреев с народами восточного Кавказа. Актуальность усиливается и тем, что в условиях нарастающего оттока горских евреев из Дагестана в постсоветский период, возникла реальная угроза исчезновения горских евреев с этнической карты края. В статье раскрываются основные вопросы социально-правовой и экономической жизни горских евреев.

Ключевые слова: социальное положение, миграционные процессы, горские евреи, правовое положение.

Европейские авторы с середины XVII в. в своих произведениях все чаще стали упоминать еврейское население Дагестана. В 1636 г. А. Олеарий, в качестве секретаря голштинского посольства, оказался в Москве, а затем отправился в Персию. Заключение договора о торговле между Россией и Ираном было целью этого посольства. На обратной дороге он посетил Шемаху, Дербент, Тарки. Он пишет, что в городе Дербенте не живут христиане, а есть «магометане» и «иудеи» [10, с.109]. Н. Витсен, еще один голландский путешественник XVII века, говорит о том, что евреи жили в Буйнакске (Кумыкский аул, ныне – Уллубийаул) и лезгинских аулах.

Миграционные процессы XVIII века, определили судьбу еврейского населения Дагестана на несколько последующих веков. Мигрировали из высокогорных мест проживания в равнинные, из более мелких общин в крупные, как в города, так и сельские поселения, из традиционных территорий проживания в новые. К концу XVIII века так окончательно формируется одна из крупных еврейских общин Дагестана – Дербентская [13, с.64]. Евреи, проживающие на территории Дагестана, были лично свободными, но к этому времени они все чаще начали попадать в зависимое положение от феодалов.

Постоянные нападения послужили причиной изменения мест проживания евреев. Все дальше они продвигались на север Дагестана и районы Северного Кавказа. В поисках защиты и покровительства они очень часто обращались к местным феодальным владельцам, оказываясь в личной и поземельной зависимости от беков. «Не только племенные различия и вера, но и обычные промыслы евреев, и их отношение к бекам и прочему на-

селению, ставят их в положение особого класса людей в числе Кайтага» [17]. Постановления кайтагского уцмия Рустам-хана предусматривали ограждение евреев от обвинений со стороны мусульманского населения: «За убийство еврея виновный должен наполнить серебром кожу убитого и дать беку» [6, с.308]. Местные владельцы покровительствовали евреям, а свою очередь евреи платили подать в денежном виде. За убийство еврея мусульманином бек взыскивал с виновного все его имущество; за воровство у еврея взыскивалось в 9 раз против стоимости украденного – 1/3 часть поступала на удовлетворение обиженного, то есть еврея, а 2/3 брал себе.

Являясь податным населением, горские евреи платили как обычные, так дополнительные налоги. Более того феодальные владельцы вынуждали их выполнять барщинные работы. Указывая на очень тяжелое положение евреев, Бутков П.Г. пишет: «жиды населяют 200 дворов... Варварское с ними обращение персиян нудят к сожалению об их рабстве» [6, с.308].

Соперничество на Северном Кавказе между Турецкой Российской империями и Ираном и усилилось в первой половине XVIII века. При правлении Ахмеда III (время правления 1703–1730 гг.) Турецкая империя пыталась использовать ослабление России и начавшийся политический упадок Персидской державы в свою пользу. В своей политике турки оказывали как военное, так и дипломатическое давление на местных владельцев.

Победоносно завершив войну на севере с Швецией, Петр I в 1722 двинул свою армию на Кавказ [5]. Все державы, которые соперничали на Кавказе пытались пере-

тянуть на свою сторону местных беков и владельцев. Некоторые, в результате переговоров, воспользовались покровительством со стороны Российской империи, провели антииранские восстания на Кавказе. В сентябре 1723 г. был подписан русско-иранский мирный договор. По Петербургскому договору шах Ирана признавал за Российской империей прикаспийские области Кавказа. Это привело к усложнению межгосударственных отношений России и Турции.

За Россией, по Константинопольскому мирному договору (июль 1724 г.) закреплялась Прикаспийская территория Азербайджана и Дагестана. А под протекторат Турецкой империи попадала остальная территория Дагестана и часть Азербайджана, а также Грузия и Армения. Умело лавируя между империями местные феодальные правители ослабляли их власть на местах и переходили под подданство то одной, то другой империи (1726 г. Кубинский хан перешел в русское подданство, владелец Аварии – 1727 г. [4], Акуша-Дарго, владелец Табасарана, андийцы в 1731 г.).

И. Гербер был офицером (капитаном) петровской армии и занимался переброской артиллерии город Астрахань. В своем, широко известном труде «Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и об их состоянии в 1728 году» дал краткое описание социально-экономического и правового положения горских евреев в этот период, когда Россия на короткий период смогла закрепиться на Восточном Кавказе. В главе «Жи́ды» (В XVIII в. слово «жид» в русском языке было этнонимом и не имело оскорбительных коннотаций) он описывает жизнь и быт горских евреев.

И. Гербер писал: «Жи́ды также находятся в различных местах сих стран, например между хайтаками (В Кайтаге), в Ширване, Рустау (Рустов – большое татское селение около Кубы. И. Гербер имеет в виду не только сам Рустов, но и всю его округу. Речь идет, скорее всего, о селении Шюдюх около Рустова, в котором в XVIII в. существовала еврейская община.) и Кубе и проч. Они говорят тем языком, в которой стране живут, а раввины их разумеют также и по-еврейски... Они платят как армяне сверх обыкновенной подати карачь (Харадж), или подушные деньги. Сверх того, употребляют их во всякую грязную и трудную работу, в которую употреблять музулмана нельзя... Они прежде были многолюдны, но для многих нападков, чиненных от тамошних жителей, завсегда умалялись, и не могут паки размножиться. Впрочем, управляют ими в деревнях собственные их старшины» [2, С. 305-307]

Имеющиеся на тот момент основные проблемы и историко-этнографические особенности горских евреев Дагестана он описал в своем историческом труде.

О евреях, живущих на территории Дагестана, упоми-

нает и Тихонов Д.И.: «... да в Тарках немного жидов находится, также исповедующих свой закон». Описывая народы, населяющих «уцмиево владение», он пишет: «Жи́ды же живут своими дворами в местечке Мажалис до 200 домов, исповедуют свой закон и имеют своего рабина» [15].

Уход России в 30 гг. XVIII века из Восточного Закавказья совпадает с приходом к власти в Иране Надиршаха (1688–1747 гг.). Он возобновил военно-политическую деятельность персов против Турецкой империи за возвращение ранее принадлежащей Ирану территории. В феврале 1733 г. был подписан Багдадский ирано-турецкий мирный договор, по которому границы между ними определялись в рамках ирано-турецкого договора 1639 г. [5] Надиршах вторгся на территорию Кавказа летом 1734 г., занял Дербент, Кумух и близлежащие села подверг грабежу и разрушению [14].

Еврейское население, как и местное, страдали от жестоко обращения карательных отрядов Надиршаха. Источники практически перестали упоминать еврейские села Кусары, Рустов, Чирахкала после разрушительных походов Надиршаха. Аул Кусары, который находился на берегу реки Кусар-чай [18, с.15], в 1734 г. был захвачен отрядами Надиршаха. Они обязали живущих там евреев «принять магометанство, и кто откажется – будет зарезан, как скот, и кровь его будет пролита на землю, как вода». Жители селения покинули Кусары и поселились в Кубе.

Продвигаясь во внутрь территории Кайтага войска Надиршаха подвергали ее разрушительному разорению. Терекемейцы и горские евреи нашла убежище в Костеке и в Эндирее – около трехсот семей. После смерти Надиршаха одни вернулись в Кайтаг, другие остались в Костеке и Эндирее [11, с.96]

Восточный Кавказ, после смены власти в Иране в конце XVIII в., снова оказался в бурном политическом водовороте. Лютф-Али-хан был в конце 1794 г. убит. В результате борьбы за престол правителем стал Ага-Мухаммед-хан Каджар.

Он, борясь с влиянием русских на Кавказе, подталкивал местных феодальных правителей на вооруженные столкновения с царской армией. Иран и Россия вновь начали войну. 12 сентября 1795 г. Карабахское ханство и Грузию захватили иранские войска. Правитель Ирана потребовал покорности от народов Дагестана, а в случае неподчинения грозил «смертью, разорением и разрушением сел и деревень подобно тому, какое учинил в Грузии» [5,17]. В свою очередь город Дербент взяли экспедиционный корпус под командованием генерал-поручика В.А. Зубова.

Император Павел I (1796 г.), вступив на престол импе-

рии изменил политику России на Кавказе: русская армия отступила на север. Иранский шах тоже не смог удержаться на захваченных территориях — отступил на юг.

В 1800 г. село Аба-Сава подверглось нападению казикумухского хана Сурхая [13, с.64]. (Козубский Е.И. дает две даты этого происшествия 1796 и 1800 гг.). Большинство жителей селения были убиты, другие уведены в плен, а оставшиеся были переселены в Дербент [7, с.308]. Об этом событии упоминает в 1800 г. и И.Ш. Анисимов [1, с. 40].

Из Абасавы в плен были уведены около 150 человек. И.Ш. Анисимов пишет, что от деревни Абасава остались только руины. Спасшиеся жители деревни переселились в Дербент. Шейх-Али-хан выделил им землю в пределах Дербента. Кроме того, он потребовал у Сурхай-хана вернуть угнанных в плен людей; но вернулись не все — многих уже успели продать в рабство, многих убили [1, с. 41]. Таким образом, на рубеже XVIII–XIX веков возродилась еврейская община в Дербенте. Она была гораздо меньше той, что существовала здесь раньше.

В плане характеристики этнического состава Дербента интересны сведения Ф.Н. Ртищева. Он пишет в 1810 г., что в городе Дербенте числилось на то время «мусульманского исповедания: домов 1435, душ мужского пола — 3953; армян — домов 28, душ мужского пола — 56; жидов — домов 59, душ мужского пола 166» [12, с.249]. Указаны им и деревни, где проживают евреи, прежде относившиеся к Улусскому магалу Дербентского владения: Арабилер Сорсар (60 домов), Мулла Кент (12 домов), Белиджи-подар (75 домов), Дербент — хам (30 домов) Мулла — Халил (12 домов), Селип (15 домов), Азадыглы (30 домов), Нугды «жидовская» (25 домов), Джалган (25 домов) [12, с.250].

Горско-еврейские общины, особенно центрального Дагестана, были оторваны друг от друга и не поддерживали связи. Эта оторванность как друг от друга, так и от городов, где были крупные еврейские диаспоры, отрицательно отразилось на материальном состоянии и духовно-культурном развитии евреев Дагестана.

Но многие отдельные тухумы в восточно-кавказских селениях, в том числе и в дагестанских, по преданиям ведут историю своего происхождения от «евреев».

В.Ф. Миллер пишет: «Во многих местах Дагестанской области и Бакинской губернии, по свидетельству И.Ш. Анисимова, где в настоящее время уже нет горских евреев, существуют развалины их аулов, могил, следы оросительных каналов и прочее [8, с.21].

Местное население отмечает эти места до сих пор названиями, сохраняющими воспоминания о евреях, например: Чуфут-Тебэ (Еврейский холм), Чуфут-Кабур (Еврейская могила), Джут-куче, в селениях Карабудахкент

(Около Темир-Хан-Шуры (ныне Буйнакск), Чуфут-Къатта (В южном Дагестане) Курдеван (Около Шемахи), Кулгате (Около Кубы) и др.

По рассказам в ущелье Чуфут-Катта, или Джиут-Татта, или Дерей-Катта 300–400 назад на небольшом друг от друга расстоянии были расположены семь еврейских селений (Дих-Шолум, Кардаши, Дих-Хаклой, Дих-Урмен и др.)

Крепость Гяур-Кала, например, горские евреи считают своею и говорят, что она была разрушена Надиршахом в начале XVIII в. На кладбище сохранились надгробные плиты с надписями на еврейском языке.

И.Ш. Анисимов сообщает, что в селении Ругуджа (Аракань), мусульмане хранят древнюю книгу на еврейском языке, которая считается святыней. По преданиям жителей этого аула, они имеют «еврейские» корни, и в ислам перешли только после арабских завоеваний в Дагестане.

По преданиям множество «еврейских» поселений имелись и на территориях, заселенных аварцами. Например, жители (определенные тухумы) аварских селений Гумбет (Ныне районный центр Гумбетовского района Республики Дагестан), Аракань (Селение расположено в Унцукульском районе Республики Дагестан), рассказывают, что они «еврейского» происхождения. Считается, что в местности Бузнаб (недалеко от места слияния рек Аварского и Андийского Койсу), раньше жили «евреи», которые занимались дубильным делом [8, с.20] и покраской кожи.

По словам кубинских евреев, в селение Шудуг, прежде было «еврейским», хотя там ныне проживает татское и лезгинское население. Село и ныне делится на две части, одну из которых называют «еврейским кварталом», хотя население сейчас исповедует ислам [8, с.21].

Существование до конца XIX века, о которых писали путешественники как средневековья, так и нового времени, в ряде дагестанских и азербайджанских сел еврейских кварталов и улиц можно объяснить процессами ассимиляции; также обговорит и топонимику, встречающаяся в равнинных, предгорных и горных районах Дагестана (Джувудаг, Цжугут-аул, Джугут-булак, Джугут-куче, Джугут-къатта, Жугут-азул-росо, Жуут къабурлар, Жугут-тебе и др.) [3, с.525].

Происхождение некоторых тухумов в аулах Дагестана, еще более убедительные свидетельства этих ассимиляционных процессов; такие «еврейские» тухумы зафиксированы в селениях Ахты, Рутул, Усуг, Усучай, Карчаг, Рукель, Мугатыр, Гимейди, Костек, Зидьян, Марага, Маджалис, Янгикент, Доргели, Буйнак, Карабудахкент, Тарки, Кафыр-Кумух, Убра, Ругуджа, Аракань, Салта, Муни, Мекеги, Дешлагар, Чирюрт, Зубутли, Эндирей, Хасавюрт,

Аксай, и др. [3, с.525]

Куначество, «каждый горец-еврей имеет в других аулах своих кунаков, еврея или мусульманина, у которых он останавливается; также и каждый мусульманин» [1, с.99], и традиционное гостеприимство существовавшие у евреев Дагестана с другими северокавказскими народами были одним из условий процессов адаптации и ассимиляции.

Подводя итоги, можно сказать, что в период монгольского владычества, а также противостояния Тохтамыш

и Тимура на территории приморского Дагестана, значительная часть еврейского населения, несколько веков назад обосновавшиеся в крупных торгово-экономических центрах приморского и предгорного Дагестана, вынуждена была, наряду с другими жителями равнины, покинуть обжитые места и переселиться в горные районы Дагестана. Как свидетельствуют позднесредневековые источники, они расселялись компактно, преимущественно занимая один квартал в крупных населенных пунктах, достаточно развитых в социально-экономическом отношении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов А.И. Кавказские евреи-горцы. С. 40-41.
2. Гербер И. Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курюю народах и землях и их состоянии в 1728 году // ИГЭД. Архивные материалы. М., 1958. С. 305-307
3. Ибрагимов М.-Р. А. Горские евреи // Народы Дагестана. Сборник статей. М., 2002. С. 525
4. История народов Северного Кавказа. Т. 1. М., 1988.
5. История Дагестана. Т. 1. М., 2004.
6. Комаров А.В. Адаты и судопроизводство в Дагестане // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. С.308
7. Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1905.
8. Миллер Б. В. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб., 1892. С.20-21
9. Магомедов М.Г. История Дагестана до XIX. Махачкала, 1998.
10. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно // Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв. Махачкала, 1992.
11. Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX в. Сборник документов / Отв. ред. В.Г. Гаджиев. М., 1988. С. 96-98
12. Ртищев Ф.Н. Сведения о Дагестане. 1813 // ИГЭД. М., 1958. С. 249-250
13. Семенов И.Г. К истории еврейской общины Дербента // Материалы научной сессии, посвященной столетию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента». Дербент, 2006. С.64
14. Сотавов Н.А. Дагестан и Азербайджан в борьбе против Надиршаха: содружество сторон в свете геополитики и сотрудничества с Россией // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110 летию со дня рождения Азиза Алиева. Махачкала, 2007. С. 131.
15. Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана (1896 г.) // ИГЭД. Архивные материалы. М., 1958.
16. Ф. ВУА. ОП. 1. Д. 2801. Л. 2.
17. ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 2 Д. 24. Л. 15.
18. Черный И. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3, Тифлис, 1870.

© Гусейнова Асият Абдурагимовна (dag.ist@mail.ru), Абдулпатахова Хатимат Магомедовна (dag.ist@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»